

Лу Шиюань, следовавший позади, в одно мгновение преградил путь, с поразительной точностью ударив змею по голове. Не теряя ни секунды, он перевернул клинок, заклинив его в раскрытой пасти гада, и резким толчком отбросил тварь на несколько метров в сторону.

Скорость реакции была за гранью человеческих возможностей. Если бы не Лу Шиюань, Тянь Ии непременно оказалась бы укушена.

Тянь Ии была напугана до полусмерти, да и Чэнь Фан выглядел не лучше — лицо его стало белее мела.

Спустя долгое время он дрожащим голосом спросил:

— Сестра Ии, ты в порядке? — а затем крикнул Лу Шиюаню: — Брат Лу, берегись!

Змея, разъяренная неудачной атакой, замерла в нескольких метрах. Раздув капюшон, она напоминала поднятую лопату. Змеиный язык непрерывно мелькал, а холодный взгляд был прикован к Лу Шиюаню, который застыл с клинком наготове, словно выжидая момент для решающего удара.

Судя по скудным знаниям Чэнь Фана о ядовитых рептилиях, это была кобра — крайне опасная. К счастью, в их наборе для выживания имелась сыворотка!

Но кому захочется испытывать судьбу?

Лу Шиюань стоял спиной к товарищам, безмолвно прикрывая их собой. Он слышал выкрик Чэнь Фана, но взгляд его, не отрываясь, следил за змеей. Он не совершал лишних движений и не издавал ни звука.

Ударить змею в прыжке было невозможно: ни опоры, ни возможности зацепиться за скользкое тело.

У Лу Шиюаня было лишь два пути. Первый — продемонстрировать мастерство ловца змей, поймав её в воздухе за голову. Но увы, он не изучал секретных техник из боевых романов и такой способностью не обладал.

Второй — продолжать отбивать голову змеи клинком, как ракеткой для настольного тенниса, пока та не выбьется из сил, чтобы затем прикончить её.

Честно говоря, этот путь был не менее сложным.

Как бы ни были быстры глаза и руки Лу Шиюаня, угнаться за змеей было почти невозможно. В этот момент он доверился инстинктам. Так же, как и при спасении Тянь Ии — он не раздумывал, просто вложил всю силу в удар, и тот достиг цели.

В реальном мире этот инстинкт спасал его бесчисленное количество раз. Здесь же, внутри этого пространства, он, казалось, стал только острее.

Словно по волшебству, после пятого удара кобра, похоже, осознала, что этот человек ей не по зубам, и, извиваясь, поползла прочь.

Рука Лу Шиюаня, державшая рукоять, была мокрой от пота.

Хорошо, что он имел привычку обматывать рукоять тканью: она не только впитывала влагу, но и позволяла мертвой хваткой держать оружие. Даже сейчас, когда мышцы от долгого напряжения свело судорогой, рука намертво срослась с клинком.

Когда опасность миновала, Лу Шиюань наконец выдохнул, чувствуя, как по спине течет холодный пот.

— Брат Лу, на самом деле у нас же была сыворотка... — Чэнь Фан был ошеломлен. Если бы не видел всё своими глазами, никогда бы не поверил, что кто-то способен пять раз подряд отбить атаку ядовитой змеи.

Ответила ему не Лу Шиюань, а Тянь Ии, чье лицо оставалось бледным, а лоб — влажным от пота:

— Нет, яд кобры — нейротоксин. Сыворотка лишь спасет жизнь, но повреждение внутренних органов неизбежно.

Если бы не Лу Шиюань, даже оставшись в живых, она лишилась бы возможности продолжать путь. Будучи сотрудником лаборатории Управления, она знала это лучше кого бы то ни было.

Лу Шиюань разминал затекшие пальцы. Изумление и восхищение Чэнь Фана, как и благодарность Тянь Ии, почти не трогали его.

— Предлагаю в дальнейшем держаться больших дорог, — коротко бросил он.

Пусть горные тропы помогали избежать встреч с людьми, но таили в себе куда большую опасность. Если поначалу появление диких зверей можно было списать на случайность, то теперь, когда опасности с завидным постоянством возникали именно на пути Тянь Ии, терять бдительность было нельзя.

За эти дни новичок Лу Шиюань незаметно для всех стал лидером их маленькой группы. Его предложение никто не осмелился оспорить.

Однако большие дороги не всегда означали безопасность.

Большую часть пути они преодолевали по дорогам, протоптанным местными жителями. И несчастья не прекращались лишь от того, что они сменили маршрут.

Даже в мужской одежде, с волосами, стянутыми в узел, Тянь Ии ничуть не походила на мужчину. Двое молодых людей и девушка, переодетая парнем, неизменно привлекали внимание. По манерам и осанке было ясно — она вовсе не простая крестьянка.

Разогнав несколько групп наглых бродяг и деревенских хулиганов, Чэнь Фан стал отвечать каждому встречному:

— Моя сестра, мой брат, едем в Столицу к родственникам. Что, запрещено?

Он и Лу Шиюань стали открыто носить оружие на поясе, имитируя вид странствующих воинов. В эту эпоху такие люди для обывателей были опасными изгоями, с которыми лучше не связываться.

Действительно, желающих испытать их на прочность поубавилось.

Но беды человеческие сменились бедами дорожными.

Проходя по сельской дороге, Тянь Ии оступилась и потянула за собой Чэнь Фана, и оба они свалились в придорожную канаву, вырытую для сбора дождевой воды. Лу Шиюань попытался их вытащить, но вес двоих человек оказался ему не под силу, и они втроем полетели вниз.

Яма была около метра в ширину и глубину — обычный резервуар для полива. Вода была мутной, полной грязи, но, к счастью, не зловонной.

Тянь Ии и Лу Шиюань, упавший последним, успели прикрыть лица, а вот Чэнь Фан, принявший на себя весь удар, оказался на самом дне. Он захлебнулся грязной водой и, выбравшись на поверхность, долго еще отплевывался, выглядя как побитая собака.

В этот момент мимо проезжала карета состоятельной семьи. Увидев случившееся, путники остановились и предложили помощь. Это была торговая семья: пять роскошных карет, множество слуг, охрана и четверо членов семьи — двое стариков, их беременная невестка и маленькая внучка.

Глава семьи по фамилии Лю оказался человеком добрым. Он не только позволил им умыться чистой водой, но и выделил запасную одежду слуг, а также пустую карету для переодевания.

Чэнь Фан и Тянь Ии с благодарностью приняли помощь, а вот Лу Шиюань отказался. Он отошел подальше, достал из своего водонепроницаемого свертка сменную одежду и, протерев влажной тканью самые грязные места, справился сам.

Когда начало смеркаться, семья пригласила их заночевать вместе. Беременная женщина с ребенком не показывались, а вот старики проявили необычайное радушие. Старушка, улыбаясь, сказала Тянь Ии:

— Встреча — это дар бодхисаттвы. Не помочь тому, кто попал в беду, — значит разгневать небо. Давайте поужинаем горячей кашей, а завтра разойдемся.

Лу Шиюань не любил лишних хлопот и общения с незнакомцами, но, увидев полные надежды взгляды Чэнь Фана и Тянь Ии, а также убедившись в искренности стариков, он молча согласился.

Однако на следующее утро он твердо отклонил предложение продолжить путь вместе.

— Эх, жаль, — вздохнул Чэнь Фан. — Брат Лу такой упрямый, а я бы так хотел проехать в карете.

— Лучше не надо, — тихо ответила Тянь Ии. — С моей удачей... вдруг я навлеку на них беду?

Они переглянулись, и в глазах каждого читалась грусть. В этом мире, где им приходилось постоянно быть начеку, минуты тепла вызвали болезненную привязанность. Жаль, что продлилось это всего одну ночь.

С момента попадания в этот мир никто не говорил об этом вслух, но тревога грызла каждого. Единственным, на кого это, казалось, не влияло, был Лу Шиюань.

Для Чэнь Фана и Тянь Ии его поведение — как при принятии помощи, так и при расставании — выглядело так, будто он просто радуется избавлению от лишних забот.

— Брат Лу такой одиночка, в реальности он точно холостяк! — прошептал Чэнь Фан.

Тянь Ии попыталась защитить его, хотя сама не верила своим словам:

— Он просто осторожен. Береженного бог бережет...

Да уж, она сама себя не могла убедить. Лу Шиюань был одиночкой до мозга костей. Она видела его досье — он действительно был одинок.

Лу Шиюань, который в глазах товарищей был классическим примером человека, обреченного на одиночество, не заботился о том, что они о нем думают. Его единственной целью оставалось как можно скорее найти остальных и завершить задание.

Троица продолжила свой путь.

Семья Лю двигалась в Столицу на лошадях и мулах, поэтому они должны были обогнать пеших путников. Казалось, встретиться им больше не суждено.

Но спустя два дня это всё же произошло.

Первым неладное почуял Лу Шиюань. Он внезапно остановился и скомандовал:

— Впереди следы борьбы. Что-то не так, будьте осторожны.

Прислушавшись, они услышали плач и отчетливый запах крови. Дорога была широкой и прямой, но на ней никого не было.

По обе стороны тянулся лес. Видимо, всё происходило там.

<http://bllate.org/book/20572/2055714>